

На следующее утро Цзян Юйань, прижимая к себе сумку с ланч-боксом, стоял перед зданием Корпорации Мо и нервно поправлял воротник.

— Мо Чэнь сегодня наверняка будет очень занят... — пробормотал он и толкнул входную дверь.

Улыбка мгновенно застыла на его лице. У стойки регистрации сидела Сун Я и, густо накрашенная, неспешно красила ногти. Заметив вошедшего Цзян Юйаня, она демонстративно медленно закрутила флакончик с лаком.

— О, неужели это младший господин из семьи Цзян? — голос Сун Я был приторно-сладким. — Пришел накормить своего Мо Чэня? — она намеренно передразнила то, как Цзян Юйань называл его, и в ее тоне сквозило неприкрытое издевательство.

Цзян Юйань крепче сжал ручку сумки и направился напрямик к лифту для руководства.

— Стоять! — Сун Я на своих высоких каблуках быстро преградила ему путь. — Без предварительной записи вход воспрещен. Таковы правила компании.

— Я прихожу каждый день, и мне никогда не требовалась запись, — нахмурился Цзян Юйань.

— Это было раньше, — Сун Я победно вскинула подбородок. — Теперь я отвечаю за работу ресепшена, и здесь решаю я. Господин Мо сейчас на совещании, и беспокоить его посторонним строго запрещено.

Цзян Юйаня от возмущения бросило в жар. Он вытащил телефон:

— Тогда я попрошу Мо Чэня лично тебе сказать.

Лицо Сун Я слегка изменилось, но она тут же нацепила фальшивую улыбку:

— Да пожалуйста. Только... — она понизила голос, — ты и правда думаешь, что господину Мо есть до тебя дело? Он лишь из уважения к дружбе наших семей терпит тебя и присматривает за тобой, как за младшим братом.

Эти слова вонзились в сердце Цзян Юйаня, словно нож. Он закусил губу и уже собирался набрать номер, как телефон внезапно завибрировал — звонил Мо Чэнь.

— Юйань, почему тебя еще нет? — раздался низкий голос Мо Чэня.

— Мо Чэнь, меня не пускают на ресепшене... — обиженно прошептал Цзян Юйань, невольно косясь на Сун Я.

На том конце трубки повисла двухсекундная пауза:

— Жди меня.

Не прошло и трех минут, как двери лифта для руководства открылись. Мо Чэнь в строгом костюме вышел наружу и сурово взглянул на Сун Я:

— В чем дело?

— Господин Мо! — Сун Я тут же сменила тон на профессиональный. — По правилам компании, посторонние лица должны записываться на встречу, я просто выполняю свои обязанности...

— Цзян Юйань — не посторонний, — холодно перебил ее Мо Чэнь и повернулся к помощнику Чжану. — Проводите госпожу Сун, с сегодняшнего дня она здесь больше не работает.

Сказав это, он забрал у Цзян Юйаня ланч-бокс и слегка похлопал его по плечу:

— Пойдем. У меня днем еще совещание, нужно успеть поесть.

Цзян Юйань трусцой последовал за ним. Перед тем как двери лифта закрылись, он успел заметить полный ядовитой ненависти взгляд Сун Я.

В лифте Цзян Юйань украдкой взглянул на профиль Мо Чэня:

— Мо Чэнь, ты уволил Сун Я из-за меня?

Мо Чэнь смотрел прямо перед собой, его голос звучал спокойно:

— Она нарушила правила компании, поэтому должна была понести наказание. Ты — молодой господин семьи Цзян и мой младший брат, в этой компании к тебе должны относиться с должным уважением.

— Младший брат... — тихо повторил Цзян Юйань, чувствуя, как внутри разливается горечь.

В кабинете Мо Чэнь просматривал документы, параллельно обедая. Цзян Юйань, сидевший напротив, не выдержал и спросил:

— Мо Чэнь, Сун Я сказала... что ты заботишься обо мне только из-за отношений между нашими семьями...

Мо Чэнь отложил бумаги и слегка нахмурился:

— Не слушай ее ерунду. Я забочусь о тебе, потому что это правильно, — он сделал паузу. — К тому же, ты для меня как младший брат.

Цзян Юйань опустил голову и механически принялся ковырять еду в тарелке. Каждое слово Мо Чэня о младшем брате кололо его, словно игла.

— Кстати, — внезапно добавил Мо Чэнь, — у тебя ведь скоро учеба начинается? Я сам тебя отвезу.

Цзян Юйань резко поднял голову:

— Правда?

— Угу, — Мо Чэнь снова взялся за документы. — Как твой старший брат, я обязан это сделать.

Цзян Юйань выдавил улыбку:

— Спасибо... Мо Чэнь.

В этот момент в кабинет постучал помощник Чжан:

— Господин Мо, председатель Сун ждет вас в конференц-зале. Говорит, дело касается его дочери...

Мо Чэнь кивнул, встал и поправил пиджак:

— Юйань, ты ешь, я скоро вернусь.

Как только дверь закрылась, у Цзян Юйаня защипало в глазах. Как же ему хотелось, чтобы доброта Мо Чэня была продиктована не чувством долга или обещаниями, а чем-то большим... любовью. Но реальность такова, что в глазах Мо Чэня он навсегда останется лишь младшим братом, о котором нужно заботиться. А он совсем не хотел быть этим братом. Совсем не хотел.

...Десятого сентября утреннее солнце пробивалось сквозь стекло автомобиля, освещая лицо Цзян Юйаня. Он обнимал рюкзак и время от времени украдкой поглядывал на Мо Чэня, который вел машину.

— Мо Чэнь, когда меня не будет рядом, ты обязательно должен вовремя есть, — в который раз наставлял его Цзян Юйань. — Не забывай об этом, даже если будешь очень занят.

Мо Чэнь тихо рассмеялся и, воспользовавшись красным сигналом светофора, потрепал Юйяня по голове:

— Понял. Давай договоримся: перед обедом я буду присылать тебе фото, отмечаться, договорились?

Глаза Цзян Юйяня засияли, он закивал как заведенный:

— Ты сам это сказал! Если посмеешь обмануть... — он нарочно надулся, — я... я...

— И что ты сделаешь? — Мо Чэнь с интересом приподнял бровь.

— Я перестану с тобой разговаривать! — Юйянь долго подбирал угрозу, но в итоге выдал лишь это, совершенно не пугающее обещание.

Мо Чэнь рассмеялся, глядя на него, и ущипнул за покрасневшую щеку:

— Какой ужас. Тогда я буду послушно отмечаться.

Машина плавно остановилась у ворот университета. Цзян Юйянь вдруг почувствовал, как не хочется расставаться. Он медленно отстегнул ремень безопасности:

— В общем... я буду жить в общежитии, а по выходным возвращаться домой.

— Хорошо, — кивнул Мо Чэнь. — Тогда по выходным я буду заезжать за тобой.

На душе у Цзян Юйяня стало сладко, но он тут же покачал головой:

— Не нужно, я сам доберусь, не хочу тебя беспокоить.

Мо Чэнь нахмурился:

— Это не беспокойство.

— Правда, не надо! — настаивал Цзян Юйянь. — У тебя ведь столько дел...

Они препирались некоторое время, пока Мо Чэнь не вздохнул:

— Давай так: если я буду свободен — приеду, если буду занят — предупрежу заранее, и ты

доберешься сам. Согласен?

Цзян Юйань наконец улыбнулся:

— Хорошо!

Он уже собрался выйти из машины, как вдруг Мо Чэнь удержал его. Он достал с заднего сиденья изящный бумажный пакет:

— Чуть не забыл, вот тебе подарок к началу учебы.

Цзян Юйань с восторгом принял подарок. Внутри оказались часы последней модели, на которых были выгравированы его инициалы. Глаза Юйаня снова наполнились слезами, он был готов броситься Мо Чэню на шею, но в последний момент сдержался.

— Спасибо, Мо Чэнь... — улыбнулся он.

— Учись хорошо, — мягко сказал Мо Чэнь. — Если что-то случится — сразу звони.

Цзян Юйань энергично закивал и, прижимая подарок к груди, вышел из машины. Стоя у ворот, он смотрел, как автомобиль Мо Чэня постепенно удаляется. В сердце было одновременно сладко и горько.

Он понимал, что эта нежность — лишь забота старшего брата о младшем. Но даже так, он был готов принимать ее с радостью. Однажды он заставит Мо Чэня полюбить себя.

Цзян Юйань глубоко вдохнул, развернулся и зашагал в сторону кампуса, мысленно отсчитывая, сколько дней осталось до пятницы.

<http://bllate.org/book/20541/2050514>